

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №18-009-6СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 апреля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего ЕРМИЛОВА В. М.,
судей ЛАМИНЦЕВОЙ С. А. и ПЕЙСИКОВОЙ Е. В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Линника С.В. и Соловьевой Т.Л. на приговор Краснодарского краевого суда от 6 августа 2008 года, которым

Линник С. [] В. [], []

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «а, д, ж» УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ст.167 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Соловьева Т. [] Л. [], []

осуждена по ст.105 ч.2 п.п. «а, д, ж» УК РФ к 9 годам лишения свободы, по ст.167 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Судом разрешена судьба вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи Ермилова В. М. об обстоятельствах дела и доводах

кассационных жалоб, выступления осужденных Линника С.В., Соловьевой Т.Л. и адвоката Рыбалкина В.Б., поддержавших кассационные жалобы, и мнение прокурора Хомутовского В.Ф., полагавшего оставить приговор без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда на основании вердикта присяжных заседателей Линник С.В. и Соловьева Т.Л. признаны виновными в умышленном убийстве трех лиц, совершенном с особой жестокостью, группой лиц по предварительному сговору, и, кроме того, в умышленном уничтожении чужого имущества, совершенном путем поджога, на общую сумму [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек.

Преступления совершены 10 сентября 2005 года в Республике [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах, аналогичных по содержанию, осужденные Линник С.В. и Соловьева Т.Л. не согласны с приговором, так как считают, что при судебном разбирательстве уголовного дела допущены грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства. Указывают на нарушения закона, допущенные при судебном разбирательстве под председательством судьи Коннова А.А. Полагают, что судья незаконно распустил коллегия присяжных заседателей, после чего был заманен государственный обвинитель, и дело стало рассматриваться под председательством судьи Кулькова В.И., который с самого первого судебного заседания взял на себя функции государственного обвинителя, в резкой форме обрывал защитника при изложении им своих доводов, и не реагировал на нарушения требований уголовно-процессуального закона со стороны государственного обвинителя. Полагают, что оглашение в судебном заседании объяснений потерпевшего И [REDACTED] по ходатайству государственного обвинителя противоречит уголовно-процессуальному законодательству, что исследовались недопустимые доказательства, присяжным заседателям демонстрировались фотографии, вызывавшие негативные эмоции и предубеждения против них. Указывают, что показания не явившихся свидетелей в судебное заседание были оглашены с нарушением п.3 ч.2 ст.281 УПК РФ. Утверждают, что в нарушение требований ч.8 ст.335 УПК РФ в ходе судебного следствия стороной обвинения неоднократно оглашались сведения, отрицательно характеризующие их личности. Указывают, что государственный обвинитель при оглашении письменных материалов допускал недопустимые комментарии, осуществлял нападки на них и обороты речи, унижающие их достоинство, однако председательствующий замечаний ему не делал. Утверждают, что вопросы поставленные перед присяжными заседателями противоречат требованиям ч.8 ст.339 УПК РФ, а в напутственном слове председательствующим были нарушены принципы объективности, состязательности и равноправия сторон. Считает, что указанные им нарушения и занятая председа-

тельствующим обвинительная позиция, значительно повлияли на формирование мнения присяжных заседателей. Кроме того, осужденная Соловьева ссылается на то, что ей «известно, что в совещательную комнату заходила секретарь». Просят приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение с участием присяжных заседателей;

В возражениях на кассационные жалобы осужденных государственный обвинитель Кривоножка С.Н. и потерпевшие Б [REDACTED], И [REDACTED] указывают на необоснованность доводов жалоб и просят оставить их без удовлетворения. Потерпевшая Б [REDACTED] также считает, что осужденным назначено чрезмерно мягкое наказание, и если дело будет пересматриваться, то им должно быть назначено более строгое наказание.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и в возражениях на них, судебная коллегия находит жалобы не подлежащими удовлетворению, по следующим основаниям.

Согласно ч.2 ст.379 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей, являются нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение закона и несправедливость приговора.

Как видно из материалов уголовного дела указанных оснований по настоящему уголовному делу, вопреки утверждениям в кассационных жалобах, не имеется.

Доводы кассационных жалоб осужденных о том, что председательствующим судьей незаконно была распущена коллегия присяжных заседателей, участвующая в первоначальном рассмотрении уголовного дела, являются неосновательными.

Из протокола судебного заседания видно, что количество запасных присяжных заседателей оказалось недостаточным для замены выбывших.

В соответствии с ч.3 ст.329 УПК РФ, состоявшееся судебное разбирательство признается недействительным, и председательствующий вновь приступает к отбору присяжных заседателей, руководствуясь требованиями ст.328 УПК РФ.

Данные требования закона были выполнены, формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с положениями ст.328 УПК РФ.

Проведение нового судебного разбирательства под председательством другого судьи, не является нарушением положений уголовно-процессуального закона, поскольку разбирательство уголовного дела началось сначала, поэтому принцип неизменности состава суда, предусмотренный ст.242 УПК РФ, не нарушен.

Законом также допускается замена государственного обвинителя при судебном рассмотрении уголовного дела.

Председательствующий разъяснил подсудимым их процессуальные права, в том числе право на отвод судьи и государственного обвинителя, отвод им заявлен не был.

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей ни у Линника, ни у Соловьевой и их защитников заявлений о нарушении порядка формирования коллегии присяжных заседателей либо о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей, не поступило (т.24 л.д.43-53).

Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что Линник и Соловьева не сомневались в объективности судьи и образованной коллегии присяжных заседателей.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, из протокола судебного заседания усматривается, что нарушений принципа состязательности сторон, ограничения защиты на представление доказательств, судом не допущено. В судебном заседании были исследованы все собранные по делу допустимые доказательства, с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, при этом стороны обвинения и защиты были равноправными перед судом. Все ходатайства сторон были рассмотрены председательствующим судьей в соответствии с требованиями закона, и они либо удовлетворялись, либо выносились мотивированные постановления об их отклонении.

Из материалов дела видно, что все доказательства, исследованные с участием присяжных заседателей, в том числе и те, на которые указывается в кассационных жалобах, получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, поэтому в силу ст.75 УПК РФ не могут быть отнесены к недопустимым доказательствам.

Материалы дела, в частности, протоколы следственных действий, заключения экспертов и другие, приобщенные к делу документы, в соответствии с требованиями закона о сохранении судом объективности и беспристрастности в ходе судебного разбирательства, оглашались стороной, заявившей ходатайство об этом. Каких-либо оснований для исключения из числа исследованных доказательств приложенных к протоколу осмотра места происшествия фототаблиц, в том числе и фотографий, на которые указывается в кассационных жалобах, у суда не было.

Вопрос о возможности оглашения в судебном заседании показаний не явившихся потерпевших и свидетелей, являющихся иностранными гражданами, судьей разрешен с учетом требований ст.281 УПК РФ.

Нельзя признать обоснованными доводы кассационных жалоб об обвинительной позиции председательствующего судьи, что стороной обвинения в ходе судебного следствия оглашались сведения, отрицательно характеризующие личности подсудимых и допускалось унижение их достоинства, что в напутственном слове председательствующим были нарушены принципы объективности и равноправия сторон, так как содержание протокола судебного заседания и имеющегося в деле текста напутственного слова не позволяет сделать такой вывод.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационных жалоб осужденных о том, что вопросы в вопросном листе поставлены в непонятной для присяжных заседателей формулировке.

Как видно из протокола судебного заседания, в соответствии с положениями ст.338 УПК РФ судья сформулировал проект вопросов в письменном виде, и предоставил участникам судебного разбирательства возможность высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов.

Замечания со стороны защиты были лишь в том, что излишне указаны описания повреждений, а также перечень имущества, что не ставит под сомнение понятность формулировок вопросов (т.5 л.д.230).

С учетом замечаний и предложений, судья окончательно сформулировал вопросы, изложенные в вопросном листе, содержание которых отвечает требованиям, регламентированным ст.339 УПК РФ.

Обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и понятным по вопросам, поставленным перед присяжными заседателями.

Данный вердикт, в соответствии с ч.2 ст.348 УПК РФ, обязателен для председательствующего по уголовному делу, за исключением случаев, предусмотренных частями 4 и 5 настоящей статьи, то есть, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления, и если обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного.

Таких случаев председательствующим судьей по настоящему уголовному делу не установлено.

Согласно ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Из материалов уголовного дела усматривается, что Линнику и Соловьевой разъяснялись особенности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, в частности, особенности прав обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения по такому делу.

Осужденная Соловьева, ссылаясь в кассационной жалобе на то, что «известно, что в совещательную комнату заходила секретарь», не указывает, в связи с чем она об этом утверждает, когда и при каких обстоятельствах это было, и ни чем данное заявление не подтверждает.

Действия осужденных Линника и Соловьевой суд квалифицировал в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными в судебном заседании обстоятельствами дела.

При назначении наказания осужденным Линнику С.В. и Соловьевой Т.Л. суд учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные о их личностях и все обстоятельства, смягчающие наказание осужденных, а также вердикт присяжных заседателей о снисхождении в отношении Соловьевой.

Оснований для смягчения наказания осужденным, не имеется.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Краснодарского краевого суда от 6 августа 2008 года в отношении **Линника С. [] В. []** и **Соловьевой Т. [] Л. []** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

Справка: осужденный Линник С.В. содержится в учреждении ИЗ- [], осужденная Соловьева Т.Л. – в учреждении ИЗ [] г. [].